

II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Осипян Б.А.

Введение в единую теорию и философию права, основанную на духовно-вероучительном методе надлежащего правосознания

Автор: ОСИПЯН Борис Арташесович, кандидат юридических наук, доцент.

Аннотация: В статье раскрывается духовно-правовой смысл, главные правомерные цели, основное содержание, теоретическое и практическое значение своей книги-трактата о настоящей и истинной теории и философии государства и права, которая, по своему изначальному определению, может быть только единой (монистической) в Духе, хотя и при полном многообразии других авторов – теоретиков и философов права и государства, которые по своему личному духовному призванию и профессиональному предназначению с любовью и верой добросовестно, свободно и ответственно, временно или пожизненно занимаются коренными или отраслевыми исследованиями государственно-правовых явлений, созданием национальных конституций, систем национального и международного права, законодательства и правосудия, а также настоящим, правомерным и целесообразным государственным строительством.

Ключевые слова: единая теория и философия права, настоящее государственное строительство, система международного и национального законодательства и правосудия.

Title: The Introduction to the Universal Theory and Philosophy of Law, Based on the Spiritual and Faith-Teaching (Spirito-Fideo-Gnostic) Method of the Proper Legal Consciousness.

***Annotation:** The author consistently reveals the spiritual and legal meaning, main legitimate objectives, main content, theoretical and practical significance of his book and treatise on the real and true theory and philosophy of state and law, which, by its original definition, can only have the universal (monistic) Spirit, but alongside with the complete diversity of many other authors – theorists and philosophers of law and state, who by their personal spiritual calling, vocation and professional predestination, being filled with unfailing love and faith, diligently, freely and responsibly, temporarily or for life, have been engaged in fundamental or specific research of state and law phenomena, in the creation of national constitutions, systems of national and international law, legislation and justice, as well as in the process of a real, lawful and expedient state construction.*

***Keywords:** universal theory and philosophy of law, real state construction, system of international and national legislation and justice.*

«Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».¹

Поскольку Бог-Создатель для всех и всего на свете - Один, а само латинское слово «Теория» («Theory») происходит от единого словесного корня Бог – «Theo», - и потому означает не что иное, как «Богоучение», то по определению может быть только одна верная, истинная («Veritas»), надлежащая («Proper») и настоящая («True») идея, теория и философия (по-гречески - «любовь к Божественной Мудрости») права и государства, а не неисчислимое многообразие человеческих «теорий» и «философий», в которых выражается «мудрость» мнения (от русского слова «мнить»)

каждого казённого или самостоятельного теоретизирующего и философствующего от себя правоведа и юриста о государстве и праве.

По этой причине всегда была и остаётся необходимость в создании надлежащей единой теории и философии права и государства, которая, прежде всего, будет зиждиться на едином Духе и Слове Бога-Создателя, на Его учении о праве и государстве, а потом уже на разных и многочисленных соображениях, разумениях и мнениях разного рода свыше одарённых и менее посвящённых в учение Духа Божьего учёных правоведов, которые, впрочем, вправе также создавать свои авторские сочинения сообразно своему собственному мировоззрению, качеству и уровню правосознания, совокупного юридического знания и личного жизненного опыта.

Однако все эти чисто и сугубо человеческие соображения, знания и мнения о праве и государстве вовсе не следовало бы называть «теориями» и «философиями» права, а только личным запасом государственно-правовых знаний для тех или иных практических нужд тех людей и публичных учреждений, которые хотят расплачиваться за такие «теории» и «философии» государства и права, а также согласно своим политическим целям руководствоваться этими полученными «научными знаниями» для своей государственно-правовой жизнедеятельности. Надо только помнить о том, что всякое дерево познаётся по плоду своему, и что каждый из людей волен выбирать эти плоды по своему вкусу, как «Homo Sapiens» (от латинского слова «sapere» - вкушать, познать), т.е. «человек вкушающий», сознательно и разумно различающий добро от зла, правое от левого².

В авторском понимании надлежащая и непреходящая идея права, понятие правомерности и целесообразности, правомерного государства и закона требует верного теоретического и философского осознания («знания с Богом согласно Его единому и неизблемому Духу и Слову»), основательного ведения, осмысленного и полезного законодательного и правосудного отражения и жизненного применения всеми субъектами права, как

соподчинёнными друг другу (административные правоотношения), так и самостоятельными (гражданские правоотношения). Поэтому без надлежащего и верного правосознания, основательного правоправедения и достаточно долгого опыта правоприменения немислимо и невозможно создать систему правомерного и целесообразного законодательства, государственного управления и местного самоуправления, действенного административного и судебного правоприменения, сохранение и развитие надлежащего общественного правопорядка для конечного личного душеспасения в вечной жизни в едином для всех людей нерушимом Небесном Отечестве и Царстве.

Автор в своей единой теории и философии права и государства всегда старался уберечь себя от всякой соблазнительной творческой отсебятины и обычно требуемой научным сообществом обязательной новизны своих научных предположений и выводов. Напротив, не страшась ничего нового для себя, молитвенно и по возможности точно записывал данные ему непосредственно от единого и всеобщего для всех духовно восприимчивых людей Святого Духа-Учителя и Слова Бога откровения, полученные «знания из первых рук», не только услышанные от других мудрых и опытных учёных людей, целесообразно сочетая их со знаниями всех иных мыслящих предшественников, которые добросовестно и старательно, профессионально и пожизненно исследовали смысл надлежащей и непреходящей идеи права, государства, правосудия и прочих государственно-правовых явлений³.

Автор единой теории и философии права выражает лучшую надежду на то, что его многолетний главный молитвенный труд придаст новый смысл, содержание и полезное действие всему духовно-вероучительному, традиционно научному, основательному, отраслевому и практическому правоправедению, а также существенно изменит государственно-правовое мировоззрение тех людей, которые, не будучи по своему образованию и профессии юристами, но оказавшись по Провидению Бога на руководящих

постах своих национальных государств или международных организаций, получают возможность совершенно по-новому, правомерно и целесообразно управлять своими народами и другими подчинёнными им по должности или ситуации людьми, которые нуждаются в таком их правомерном руководстве.

В успешном достижении всех этих и подобных правомерных целей и заключается главный и положительный смысл и полезное содержание созданной единой теории и философии права, которые основательно и систематически были изложены автором на протяжении более трёх десятилетий его духовно-творческой, научно-познавательной, правоведческой и правоприменительной жизни в качестве живущего по своему личному духовному призванию и профессиональному предназначению учёного правоведа, преподавателя и адвоката⁴.

Представленный каждому сознательному и мыслящему читателю духовно-правовой трактат в виде единой теории и философии права и государства не только является свидетельством о глубоких невидимых духовно-нравственных корнях надлежащей и непреходящей идеи права, понятий правосознания и правоотношений, правомерности и целесообразности, народа и государства, суда и правосудия, добросовестности и правовой ответственности, общественного правопорядка и личного душеспасения каждого человека в вечной жизни, но также содержательно охватывает почти все основные отрасли права, полномерное действие которых могут при определённых условиях (если Бог даст, - и мы все будем живы) привести все упомянутые надлежащие идеи, ценности, цели, институты и функции в правомерное, целесообразное и полезное действие для всех людей в разных странах и во всей Вселенной.

Прежде чем перейти к рассмотрению смысла, целей и содержания предлагаемой автором единой теории права, нужно отметить, что сама идея и первоначальный творческий замысел создания капитальной книги о «Единой теории и философии права, основанной на духовно-вероучительном методе

надлежащего правосознания» возникли ещё в «старые и добрые» времена так называемого «советского застоя», в апреле 1982 года, когда, будучи ещё студентом кафедры теории государства и права юридического факультета МГУ, я неожиданно встретился и познакомился с известным профессором Гарвардской школы права, широко известным по всему миру американским профессором права Гарольдом Джозефом Берманом⁵, читавшим тогда московским студентам старших курсов серию тематических лекций по современному американскому праву в его действии.

Поэтому в каком-то смысле завершённая книга «Единая теория и философия права, основанная на духовно-вероучительном методе надлежащего правосознания» представляет собой своеобразное духовно-правовое путешествие – трактат автора протяжённостью почти в сорок лет. Она является необходимым и естественным продолжением опубликованного в 2009 году молитвенного труда под названием «Дух правомерности, или основание межерологии права», который в свою очередь явился должным продолжением защищённой в начале 1991 года в Институте государства и права Академии наук СССР диссертации «Трансформация права в закон».

Эта многоплановая книга о единой теории и философии права, а также о главных отраслях современного права, повествует прежде всего о надлежащей и непреходящей идее права, понятии правомерности и правомерного государственного закона, суда и правосудия, а также необходимых путях настоящего государственного строительства. Однако она содержит в себе не только теорию и философию права и государства, но воплощает в себе также все основные отрасли права в их едином концептуальном содержании и практическом действии. Образно говоря, она не только свидетельствует о невидимых духовно-нравственных конях надлежащей идеи права, не только выявляет необъятный и могучий ствол государственно-правового дерева, но также по возможности показывает его огромные и размашистые ветви, благоуханные листочки и красочные

цветочки, вкусные и полезные плоды этого постоянно растущего и животворящего духовно-правового дерева.

По мнению автора книги, высшая истина и смысл понятия права изначально состоит в поэтическом образе и творческом восприятии надлежащей и непреходящей идеи права, богоданного человеческого языка и верного правосознания. Но надлежащая идея и образ права содержит в себе также многообразные духовно-нравственные, умственно-психологические, языковые, национально-исторические, демографические, экономические, этические, эстетические и другие измерения, которые отчасти могут стать непосредственным предметом математического (т.е. идейно-образного, системно-понятийного, качественно определённого, нечислового, а также количественно определённого (оцифрованного или точно вычислительного) и системного знания высшей идеи, единого образа и теории права, науки правоведения и испытанной жизнью правоприменительной практики⁶.

Такое математическое правоведение в форме теоретической (системы абстрактных идей, формул и определений) и прикладной (количественных или оцифрованных определений и измерений) математики может быть использовано, например, при установлении конкретных размеров различных юридических санкций, мер и размеров определяемого и назначаемого законодателем и судьями уголовного наказания, административного взыскания, штрафа, гражданско-правовой неустойки, пени и т.д.

В отличие от неисчислимых и разнообразных сугубо человеческих «теорий» и «философий» права, предлагаемая автором единая теория и философия права представляет собой существенно новую систему и духовно-вероучительный метод нравственно и логически преображенного человеческого правосознания, которое будучи надлежащим и верно осознанным, весьма зримо отличается от разного рода человеческих недоразумений, выдумок, предрассудков и противоречивых мнений-отсебятин, не основанных на откровениях вечного и нерушимого Духа

Святого, нетленного и праведного Слова и заповедей Бога-Создателя всего неодушевлённого и одушевлённого и разумного мироздания.

И только Божественная и человеческая любовь, истинная вера, непосредственно производные от них духовные и научные открытия, а также жизненный опыт способны воспроизвести и умножить новые и полезные знания из первых рук, т.е. не услышанные от других учёных людей точные знания о себе-человеке, других людях и всего иного ещё не осознанного и не познанного нерукотворного мира. Иными словами, без откровения и нужной разумной и языковой подсказки (языковых измерений) Бога-Творца любая разумная тварь или неодушевлённый предмет никогда не могут быть до конца или в должной мере познаны даже самыми умными людьми на свете. Ведь даже при изучении того или иного рукотворного предмета (например, сложного приспособления, прибора, механизма, компьютера) и умелого пользования им необходима общая подсказка или подробная инструкция самого автора-изобретателя, производителя или опытного наставника.

Точно так же для создания, верного сознания, успешного практического пользования и перспективного развития единой теории и философии права, воплощённого во всех основных отраслях права и правоприменения, в частности, научной разработки основательного и практического правоведения, необходимо добросовестно и тщательно самостоятельно познавать, ответственно исследовать и долго изучать, сначала лично приобрести и затем преподавать другим разумным людям доступные для нашего мерного и ограниченного человеческого ума внутренне присущие (имманентные) свойства, измерения и направления возможного и максимально-предельного действия надлежащей и непреходящей идеи права и производного от неё правомерного государственного закона и надлежащего правопорядка⁷.

В этой духовно-правовом трактате, над которым автор молитвенно, добросовестно и усердно работал большую и лучшую часть своей жизни,

показан надлежащий духовно-нравственный и правовой смысл, содержание, и способы благотворного действия безмерного духа, верной, истинной (примечательно то, что на латыни слово «истина» звучит как «veritas», т.е. нечто производное от «веры») надлежащей и непреходящей идеи и единого образа права (как спасительной «одесной» - «правой стороны» Бога-Создателя), а также производного от них правособразного, правомерного, целесообразного и общеобязательного государственного закона, суда и правосудия, государственного управления и общественного правопорядка.

В этой книге представлены осознаннее и испытанные духовные, религиозные, нравственные, языковые, национальные, научные, культурные, исторические, экономические, этические, эстетические, идеологические, политические и другие средства упорядочивающего действия надлежащего и верного правосознания, правомерного государственного законодательства и настоящего правосудия. В ней также даны авторское понятие правомерности, правомерного и целесообразного государственного закона, суда и правосудия, государства, равно как и правомерные и ответственные пути, ведущие к настоящему, успешному и перспективному государственному устройству и строительству⁸.

Посредством верного и конкретного определения таких ключевых метаправовых, духовно-нравственных и научно-правовых понятий и терминов, как «надлежащая и непреходящая идея права», «верное правосознание», «идея и опыт поэтического правосознания и математического правоведения», «правомерность», «правомерный закон», «государство», «правосудие», «правопорядок», «правомерные критерии составления и толкования законов», «добрая совесть», «правовая ответственность законодателей и судей», «идея саморазвивающейся правовой системы» и многих других производных государственно-правовых понятий, автор открывает каждому мыслящему своему читателю возможность верно почувствовать и разумно узнать что есть «Право».

Автор на основе духовно-вероучительного («Spirito-Fido-Gnostic») метода надлежащего правосознания⁹ духовно, умственно (рационально) и опытно по возможности объединяет в своей книге также иные традиционные методы научного правопознания, которые проистекают в той или иной мере не только непосредственно от Верховного Учителя – Святого Духа в виде осмысленного откровения. Откровение от Бога является источником всякого первоначального, нового и значительного человеческого знания как верного знания из первых рук, в которых содержатся малые «зёрна необъятной истины», которые были по откровению Святого Духа получены в разное время разными мудрыми и учёными людьми всех стран и народов.

Эти «зёрна истины» могут быть посеяны в творениях разных мудрых и учёных людей разных народов в разные времена, отрывочных или хорошо систематизированных, действительных и потенциальных многообразных человеческих «теорий» или «философий» права, которые, будучи верными, произрастают из единого, благодатного и постоянно действующего Духа безмерно великой, целостной и совершенной Истины – Господа Бога, от благой воли Которого нисходит надлежащая и непреходящая Идея Права, т.е. Праведный (Правомерный) общечеловеческий Путь, ведущий к созданию общественного Порядка и к личному Освобождению и Спасению каждого разумного и ответственного человека («Homo Sapience»). Этот Путь начинается с понятий непрестанная Любовь к Богу и Человеку, открывающая истинные знания Вера, долго терпящая и непрестанная лучшая Надежда на Самого Спасителя – полномерного Бога и Совершенного Человека («Нового Человека») Иисуса Христа, как совершенный Лик-Образ, основательное и полное воплощение духовно и нравственно образованного и совершенного Человека (чела, обращённого в вечность) и Общества.

Эта воплощённая в верном человеческом правосознании и повседневной практической жизни, животворящая, освободительная и спасительная бесценная Истина в виде Правды и Права представляет собой

источник и олицетворение светлого и верного отражения единой надлежащей и непреходящей идеи и теории права, как единого и верного Слова и богоучения (весьма примечательно то, что само русское слово «теория» непосредственно происходит от латинского слова «Theo» - Бог, т.е. единого, верного, истинного («Veritas», данного через веру точного знания), необходимого и достаточного, совершенного и полезного учения, даром полученного каждым верным и добросовестным автором-со-творцом (созидателем) непосредственно от Самого Бога-Творца и единственно настоящего Автора-Создателя, полновластно дарующего нам, со-авторам и со-зидателям свою обильную благодать и способность совместно строить.

Разумеется, что верные и точные (понятийно-систематизированные полные) научные знания могут быть получены каждым учёным и исследователем также и понаслышке, опосредованно, традиционно от других высокоодарённых и настоящих учёных людей, которые по своему духовному призванию, жизненному и профессиональному предназначению долго и честно размышляли о таких вещах, как право и государство, верное правосознание, правомерный и целесообразный государственный закон, добрая совесть и правовая ответственность, правосудие и надлежащий правопорядок. Именно эти краеугольные понятия и система других основанных на них духовно-нравственные и государственно-правовые понятия представляет собой необходимое и единственное основание для возможного, должного и успешного создания и развития единой теории и философии права и государства.

Духовные откровения или научные открытия всегда происходят через личную непрекращающуюся любовь, веру, непосредственное и полное восприятие Святого Духа. Они являются первоначальным источником для всех последующих приобретённых и накопленных во все времена истинных научных знаний и научно-образовательного опыта лучших представителей всех народов земли. Надлежащая и непреходящая идея права и верное

правосознание требуют от учёных правоведов необходимого сознательного, добросовестного, неуклонного и пожизненного изучения, жизненного применения и воплощения.

Поэтому высшая правомерная цель каждого разумного человека, общества и государства есть ответственное и деятельное воплощение благой и прекрасной, общеобязательной для каждого человека и народа упорядочивающей и спасительной воли Бога-Создателя, высшего Суверена, Законодателя, Правителя и Судьи, а также исполнение преподанного нам Его Нового духовно-правового Завета как залога для должного и путёвого исполнения духа и буквы кратковременного земного, правомерного и целесообразного государственного закона, общепользнего соблюдения надлежащего общественного правопорядка с лучшей и светлой надеждой на личное освобождение от греха и возможное личное конечное душевное спасение и встречу в вечной жизни в едином для всех усопших и ныне временно живущих на земле людей настоящем, нерушимом, нетленном и вечном Отечестве (где «Отче наш») - Царстве Небесном.

Ссылки и примечания

1. Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам, 3:10.
2. Осипян Б.А. Определение понятия права //Современное право. 2007. № 2. С. 34-42.
3. Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015. № 3. С. 28-38.
4. Осипян Б.А. Сущность конституционного права свободного самоопределения человека по своему призванию и предназначению //Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 115-138.
5. Осипян Б.А. «Профессор Гарольд Джозеф Берман как мой учитель и друг» //Boris A. Osipian. How Professor Harold Joseph Berman Became My Teacher and Friend //Emory Law Journal. 2008. Vol. 57. № 6. P. 1433-1437.
6. Осипян Б.А. Единая теория и философия права, основанная на духовно-вероучительном методе надлежащего правосознания //Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 16-26.
7. Осипян Б.А. Роль высокого профессионального и общественного правосознания в развитии законодательной и судебной системы государства //Право и государство: теория и практика. 2017. № 12. С. 42-53.
8. Осипян Б.А. Понятие и сущность осознанного и настоящего государственного строительства //Наука. Общество. Государство. 2019. Том. 7. № 4. (28). С. 5-15.
9. Осипян Б.А. Духовно-вероучительный (Spirito-Fideo-Gnostic) метод надлежащего правосознания в системе правометрии //Научная мысль. 2019. № 3. С. 44-60.